

DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-4-6-20

Системная экономика, справедливое общество, эффективная конкуренция: императивы завтрашнего дня

Г. Б. Клейнер^{1,2,3*}

¹ *Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, Москва, Россия*

² *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

³ *Государственный университет управления, Москва, Россия*

* *george.kleiner@inbox.ru*

Аннотация. Задача обоснования образа и основных черт желательного и возможного будущего экономики России является одной из актуальных задач экономической науки. В статье реализуется комплексный подход к исследованию будущего, сочетающий методы системного анализа экономики, концептуального анализа общественной справедливости, конструктивного проектирования отношений конкуренции. Методологической особенностью исследования является рассмотрение системной экономики как объемного описания экономики в виде сочетания системной экономической теории, системной экономической политики, системного управления экономикой, системной хозяйственной практики. Изучаются характерные черты указанных четырех подсистем будущей экономики, отличающие ее от экономики сегодняшнего дня. Сравнительный анализ принципов системной экономики в России и положений конфуцианской традиции в Китае позволяет увидеть сходство этих двух учений и сформировать черты траектории развития экономики России с учетом опыта развития экономики КНР. Поскольку основными участниками системной экономики являются экономические системы, возникает проблема построения концепции справедливости применительно к отношениям между системами. Соответствующая теория развивается в статье на базе системной парадигмы. Общее понятие эффективной конкуренции рассматривается на примере конкуренции социально-экономических экосистем как относительно устойчивых комплексов организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем. Показано, что наиболее значимой является конкуренция между экосистемами одного типа: объектного, процессного, проектного или средового. Определено место конкуренции среди основных отношений между участниками экономической деятельности от безразличия до консолидации (слияния). Обоснованы основные черты желаемого и возможного будущего экономики и общества России.

Ключевые слова: экономика, общество, конкуренция, системность, справедливость, эффективность, конфуцианская традиция, образ будущего

Для цитирования: Клейнер Г. Б. Системная экономика, справедливое общество, эффективная конкуренция: императивы завтрашнего дня // Современная конкуренция. 2024. Т. 18. № 4. С. 6–20. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-4-6-20

Systems Economy, Justice Society, Effective Competition: The Imperatives of the Next Day

G. Kleiner^{1,2,3*}

¹ *Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

³ *State University of Management, Moscow, Russia*

* *george.kleiner@inbox.ru*

Abstract. The task of substantiating the image and the main features of the desirable and possible future of the Russian economy is one of the urgent problems of the economic science. The paper implements an integrated approach to the study of the future. This study combines certain methods of systems analysis of the economy, conceptual analysis of social justice and constructive design of competition relations. The methodological peculiar feature of this study is about the consideration of systems economy as its voluminous description in the form of a combination of systems economic theory, systems economic policy, systems economic management, systems economic practice. The characteristic features of these four subsystems of the future economy that differs from the current economy have been studied. A comparative analysis of the principles of the Russian systems economy and the ideas of the Confucian tradition in China makes it possible to see the similarities of these two teachings and to formulate the features of the trajectory of development of the Russian economy, considering the experience of the development of the PRC economy. As soon as major agents of the systems economy are economic systems, the problem of constructing the concept of justice in relations between the systems arises. The corresponding theory has been developed in this paper on the basis of the systems paradigm. The general concept of effective competition has been examined using the example of competition between socio-economic ecosystems as relatively stable complexes of organizations, business processes, innovative projects and infrastructure systems. It has been shown that the competition between ecosystems of the same type is the most significant (object, process, project or environmental). The position of competition among the major relations between the participants in the economic activity from indifference to consolidation (merger) has been determined. The main features of the desired and the possible future of the Russian economy and the society have been substantiated.

Keywords: economy, society, competition, consistency, justice, efficiency, Confucian tradition, image of the future

For citation: Kleiner G. Systems Economy, Justice Society, Effective Competition: The Imperatives of the Next Day. *Sovremennaya konkurentsia*=Journal of Modern Competition, 2024, vol.18, no.4, pp.6-20 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-4-6-20

Введение

Одна из основных особенностей настоящего этапа развития российского общества – острая потребность в формировании образа желаемого будущего [3, 18]. Стратегический подход к решению этой задачи основан на интеграции образа прошлого страны, образа ее миссии (пред-

назначения) в мировом сообществе и образа позитивного будущего («образа мечты»). Формирование, уточнение и синтез этих компонентов – задача социально-экономической науки. В процессе ее решения должен быть разработан и обсужден в обществе образ будущего, созданный на основе поиска закономерностей, сопрягающих прошлое, настоящее и возможное будущее страны.

В настоящей статье этот образ представляется как единство трех составляющих – экономики будущего, общества будущего и отношений между ними. Основные черты этих трех составляющих могут быть выражены следующим образом: экономика будущего должна быть системной, общество будущего – справедливым, а конкуренция (определяющая механизмы распределения общественных благ между членами общества и основными подразделениями народного хозяйства) – эффективной, т. е. способствующей прогрессивному развитию технологии и организации производства и обращения.

В первом разделе мы даем трактовку понятия системности экономики и подчеркиваем необходимость разработки «системной карты» экономики, необходимой для обоснованного принятия стратегических решений как государственными органами, так и хозяйствующими субъектами. Во втором разделе конкретизируется понятие справедливого общества, понимаемое (в более широком плане, чем это обычно делается) как отражение в общественном сознании закономерной связи между затратами ресурсов и результатами социально-экономической деятельности. В третьем разделе предлагается новая концепция конкуренции («созидательной конкуренции»), которая в условиях системной экономики и справедливого общества способствует мягкой состязательности при бережном отношении к человеческим, материальным, когнитивным и институциональным ресурсам экономики и общества. В поисках образца для реализации таких подходов мы обращаемся к экономике Китая и ее идеологическому фундаменту – конфуцианской традиции, сопоставляя основные положения конфуцианства с принципами системной экономики. В результате намечается образ траектории движения экономики и общества страны к программируемому и достижимому будущему.

Системная экономика

В литературе словосочетание «системная экономика» часто используется для обозначения одного из направлений экономической теории подобно неоклассической экономике, институциональной экономике, эволюционной экономике [7].

Системную экономическую теорию, действительно, следует рассматривать как одно из направлений экономической науки, ставящее своей целью комплексное (системное) рассмотрение финансовых, институциональных и эволюционных благ как факторов и результатов деятельности хозяйствующих субъектов и иных подразделений народного хозяйства. В данной статье системная экономика понимается более широко (объемно), чем совокупность экономических теорий, а именно как единство четырех составляющих: системной экономической теории, системной социально-экономической политики, системного управления экономикой и соответствующей хозяйственной практики. На рисунке 1 изображены эти составляющие и наиболее важные взаимосвязи между ними (обоснование см. в [7]).

В этом контексте слово «системный» понимается как закономерный и относительно устойчивый способ связи и взаимодействия определенных компонентов изучаемой предметной области. Таким образом, системная экономическая теория – это теория, учитывающая и объясняющая относительно устойчивые связи между различными теоретическими положениями; системная социально-экономическая политика – политика, в рамках которой согласуются отдельные разнопериодные решения, относящиеся к различным пространственным и функциональным подразделениям экономики; системное управление экономикой – управление, также основанное на учете закономерных и относительно устойчивых связей в предметной области управ-

Рис. 1. Экономическая теория, социально-экономическая политика, управление экономикой, хозяйственная практика – основные линии взаимодействия

Fig. 1. Economic theory, socio-economic policy, economic management, economic practice – the main lines of interaction

ления; системная хозяйственная практика – результат системной социально-экономической политики и управления, основанных на системной экономической теории. Отметим, что в предлагаемой концепции системной экономики увязываются процессы материального производства, организационной и институциональной динамики, а также инновационные процессы (см. также [14]). Более детальное описание особенностей компонентов системной экономики приведено в таблице 1.

Альтернативой концепции системной экономики является концепция «экономики физических лиц» [10], где основным критерием принятия решений субъектом является его собственный интерес. В сочетании с недостаточно продуманной системой полномочий в сфере управления такая экономика приводит к фатальному снижению эффективности и существенно тормозит социально-экономическое развитие страны.

Мы исходим из того, что закономерные устойчивые связи и взаимодействия в экономике возникают и локализуются в социально-экономическом пространстве не хаотично, а в соответствии с принадлежностью взаимодействующих экономических явлений к определенной системе, которая

и является источником рассматриваемых зависимостей. Коротко говоря, всякая зависимость – это система, а всякая система – это комплекс зависимостей.

Практически весь объем знаний об экономике, значительная доля которого заключается в установлении определенных зависимостей между экономическими явлениями, может быть переведен на язык систем на основе соответствия между зависимостями и системами. Неформально говоря, включение систем в экономический и аналитический ландшафт позволяет найти «ответственных» за те или иные экономические феномены. Если на карту экономических явлений не нанесены очертания экономических систем («системная карта» экономики), анализ и адресное регулирование экономики становятся затруднительными.

Таким образом, системный взгляд (системный подход, системное мировоззрение, системное видение) – это взгляд на предметную сферу изучения как на совокупность функционирующих в этой сфере (точнее говоря, в ее пространстве и времени) социально-экономических систем. С этих позиций системная экономика рассматривается как популяция функционирующих, взаимодействующих, трансформирующихся

Таблица 1. Особенности системной экономики

Table 1. Features of a systems economy

Составляющие системной экономики <i>Components of a systems economy</i>	Характерные черты системной экономики <i>Characteristic features of a systems economy</i>
Системная экономическая теория	Согласование и интеграция теорий, описывающих факторы, ход и результаты социально-экономических процессов на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях. Описание процессов формирования, взаимодействия и трансформации социально-экономических систем, а также их влияния на деятельность входящих в них объектов
Системная социально- экономическая политика	Единая долгосрочная социально-экономическая политика, ориентированная на согласование региональных, отраслевых, предметных и динамических аспектов социально-экономического развития на микро-, мезо- и макроуровнях. Интеграция стратегического, проектного и территориального планирования. Согласование решений и приоритетов в области экономической политики, включая бюджетно-налоговую, денежно-кредитную и другие виды экономической политики. Установка на гармонизацию внутреннего социально-экономического пространства и его внешнего окружения в условиях многополярности
Системное управление экономикой	Система многоуровневого информационно-индикативного планирования, прогнозирования и программирования. Развитие «экономики участия» (партиципативной экономики), обеспечивающей возможность участия субъектов в формировании, реализации и оценке результативности управляющих решений. Развитие «мягкого» ответственного управления на базе активизации мезоэкономических слоев экономики. Гуманизация менеджмента. Создание системы многоуровневого стратегического менеджмента на всех уровнях управления, включая внутрифирменный. Частичная декоммерциализация управления, оптимизация баланса между финансовыми, общекорпоративными и гуманистическими целями и ценностями
Системная хозяйственная практика	Повышение значимости системных целей и ценностей в составе критериев качества принимаемых хозяйственных решений. Расширение практики экосистемного подхода в решении вопросов ценообразования, вопросов выбора поставщиков и потребителей продукции. Расширение практики перехода предприятий к перламутровой форме организации производства, обеспечивающей максимальный комфорт работников в отношениях на горизонтальном, вертикальном и диагональном уровнях управления [11]

и ликвидируемых экономических систем различного масштаба, конфигурации, длительности, местоположения и назначения.

Концепция системной экономики как научной парадигмы была сформулирована впервые в [8]. В определенном смысле она стала узловым этапом в длинной цепи работ, связанных с развитием системного подхода и смежных дисциплин (системных исследований, системного анализа, системотехники и др.) (обзор можно найти в [2, 20]; системные исследования активно продолжаются в мировой экономической науке и в настоящее время – см., например, [4, 19, 21, 22]).

Почему системная экономика в контексте образа будущего российской экономики может рассматриваться как «экономика мечты»? Позитивный образ системной экономики как желательного состояния экономической теории, политики, управления, практики определяют следующие ее черты: интегрированность, сбалансированность, целеустремленность, связность, равномерность развития, устойчивость, разнообразие, инновационность.

Системная экономика, как мы видим, обладает многими замечательными особенностями, сравнение которых с особенностями отечественной экономики в ее ны-

нешнем состоянии позволяет воспринимать системную экономику главным образом как «экономику мечты». Реальна ли такая мечта, или она является утопией? В поисках ответа на этот вопрос естественно обратиться к опыту Китая как страны, отличающейся не только успехами экономики в XXI в., но и многовековой историей интеллектуального планирования на базе устойчивой системы фундаментальных ценностей. В концепции «китайской мечты» Си Цзиньпина соединяются как образы развивавшихся ранее концепций («социализм с китайской спецификой» Дэн Сяопина, «три представителя» Цзян Цзэминя, «научная теория развития» Ху Цзиньтао), так и общая идея единства прошлого и будущего страны, целостности ее внутреннего пространства, гармоничности ее взаимодействия с окружающим миром. При этом основой концепции «китайской мечты» являются принципы конфуцианства, в том числе принцип благоденствия для всех [1]. Сравнение принципов конфуцианства и системной экономики представлено в таблице 2.

Мы видим, насколько близкими оказываются принципы современной системной

экономики и древней конфуцианской традиции. Детализируя каждый из приведенных в таблице 2 принципов, мы можем убедиться в сходстве системного и конфуцианского взглядов на устройство и функционирование социально-экономического пространства и времени. Вместе с тем современная российская экономика далека от системной, в то время как экономика КНР и в теории, и на практике успешно реализует принципы конфуцианства [5].

Успехи китайской экономики, основанной на принципах конфуцианства, за последние несколько десятков лет позволяют надеяться, что развитие российской экономики на базе принципов системной экономики также сможет привести страну к успеху и процветанию.

Справедливое общество

Вопросам определения экономической роли справедливости посвящена обширная литература. Наиболее известные концепции связаны с именами А. Сена [24], Дж. Ролза [23], Д. С. Львова [13]. Основная идея

Таблица 2. Принципы системной экономики и конфуцианской традиции

Table 2. The principles of a systems economy and the Confucian tradition

Системная экономика / Systems economy	Конфуцианство / Confucianism
Общая цель: создание экономики на принципах системности	Общая цель: построение гармоничного общества
Цель участника: проекция целей коллектива, предприятия, семьи	Цель участника: процветание семьи, клана, провинции, государства
Использование системной типологии для языкового описания «картины мира» (члены предложения – «типы систем»: подлежащее – «система»; сказуемое – «процесс»; обстоятельство – «среда»; определение – «проект»)	«Исправление (уточнение) имен» для точного описания «картины мира»
Определяющая роль средовой подсистемы. Принцип экосистемности	Принцип срединности
Идентифицировать систему	Видеть целое
Принцип стратегичности управления	Отказ от немедленного реагирования
Принцип двойственности внутреннего наполнения и внешнего окружения системы	Мудрость руководителя: находясь внутри, руководить внешним
Сверхзадача – сохранение равновесия в системе	Сверхзадача – сохранение равновесия в системе

состоит в том, что повышение уровня справедливости в обществе в конечном счете приводит к повышению экономической эффективности. Иными словами, справедливость следует рассматривать в качестве одного из видов институциональных ресурсов экономики наряду с материальными, трудовыми и информационными ресурсами. В общем виде этот тезис не вызывает сомнений. В конкретных случаях ситуация нуждается в более детальном анализе. Суть состоит в том, что значение имеет не только статика, но и динамика уровня справедливости. В долгосрочном аспекте негативное влияние несправедливости ослабевает. Вместо реакции на несправедливость возникают чувство апатии и отсутствие стимулов к общественному труду. Общество лишается мощного рычага повышения производительности, и одновременно становится нерелевантной почти вся экономическая теория. Проблема в том, что понятия факторов и результатов экономической деятельности имеют смысл только в предположении, что усиление действия фактора или увеличение его объема приводят к увеличению результата. Но такое предположение находится в сфере понятия справедливости. В экономической теории следует говорить не столько о справедливости оценок или поведения субъектов экономики, сколько о справедливости ожиданий в отношении поведения экономических систем. В этом плане модель производственной функции как зависимости результата деятельности экономической системы (скажем, предприятия) от факторов (скажем, объема труда и размера капитала) отражает представление о «справедливости» поведения экономической системы (см. раздел 1). Таким образом, возникает необходимость понятия «системная справедливость», отражающего сложившиеся в обществе представления (сформировавшиеся знания) о характере взаимодействия систем.

Понятие справедливого общества, по сути, отражает представление об обществе

как единой целостной системе, охватывающей пространство населяющих его людей, совокупность общественных отношений, ведущих от прошлого к будущему. Тем самым вопрос о справедливости мира сводится к вопросу о его единстве. Стремление к построению общества, основанного на знаниях, также может рассматриваться как стремление к построению общества, основанного на справедливости.

Может ли мир быть несправедливым? Свою позицию по этому вопросу сформулировал А. Эйнштейн: «Бог коварен, но не злонамерен». Это означает, что путь к истине (читай: справедливости) нелегок, но он существует. Обращаясь к конфуцианской традиции, мы можем увидеть, что системообразующие компоненты мира находятся в состоянии динамического равновесия, противодействующего доминированию: так, «земля» (в человеческом обществе – доброта) уравнивает «огонь» (в обществе – ритуал), «вода» (взгляд со стороны) уравнивает «металл» (истина) и т. д. [15]. Таким образом, тезис о справедливости мира и близкий к нему тезис о справедливости общества лежат в основе концепций единства и познаваемости мира и общества.

В парадигме системной экономической теории конструкция тетрады воплощает идею справедливости, поскольку, с одной стороны, является целостной системной сущностью, с другой – соединяет противостоящие друг другу подсистемы объектного и процессного типов, проектного и средового типов (рис. 2).

Общество, построенное как многоуровневая композиция тетрад («тетрадономика»), способно противостоять внешним и внутренним шокам, обеспечивая самосохранение за счет выравнивая противоположных тенденций.

Концентрированным выражением принципа справедливости общества является предложенное Конфуцием золотое правило этики: «Не делай человеку того, чего не

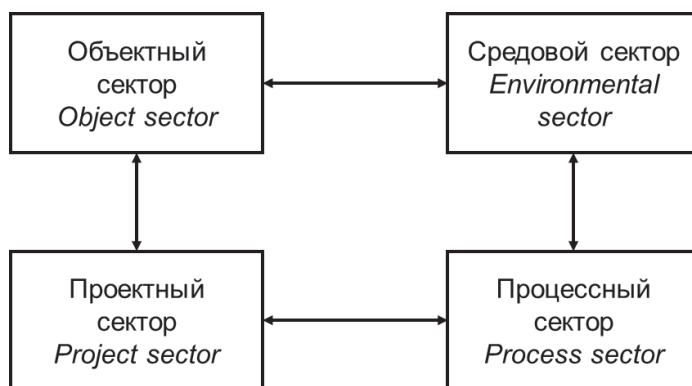

Рис. 2. Тетрада как воплощение единства и борьбы противоположностей

Fig. 2. Tetrad as the embodiment of the unity and the struggle of the opposites

желаешь себе». Соблюдение этого правила служит предпосылкой создания справедливого общества.

Собирая вместе различные компоненты известных подходов к построению и поддержанию справедливого общества, можно сделать вывод о том, что движение к справедливому обществу должно осуществляться в русле и синхронно с движением к системной экономике.

Эффективная конкуренция

Обычно считается, что конкуренция экономических агентов является основной движущей силой как качественного, так и количественного развития экономики [17]. Экономика рассматривается как конкурентная, если отношения соперничества между равноправными и имеющими общие интересы экономическими агентами охватывают большую часть экономического пространства-времени и доминируют над отношениями сотрудничества и кооперации. В общем случае баланс между этими отношениями является предметом дискуссии [9, 16]. Длительное нарушение этого баланса приводит к негативным долгосрочным последствиям. Чрезмерно острая конкуренция между экономическими агентами увеличивает неопределенность в экономике, в том числе вола-

тельность состава экономических агентов приводит порой к неоправданно высоким затратам на достижение конкурентных преимуществ, снижает толерантность участников экономической деятельности и т. п. Наоборот, низкий уровень конкуренции тормозит инновационную активность, снижает в общем случае эффективность производства, не стимулирует экономический рост. В условиях системной экономики и справедливого общества предпочтительной является «мягкая конкуренция», обеспечивающая, в отличие от «жесткой конкуренции», удовлетворительные позиции для большинства участников конкуренции, а не только для победителей. Принцип «победитель получает всё» подрывает как устойчивость экономики, так и справедливость общества.

Возможна ли конкуренция в вертикальных конфигурациях типа «принципал – агент»? На наш взгляд, соперничество между принципалом и агентом (начальником и подчиненным) постоянно присутствует в спектре весьма сложных отношений между ними. Соперничество между регионом и функционирующими на его территории предприятиями также играет важную роль в функционировании экономики.

В условиях резкого повышения уровня сложности экономики и общества классическое понятие конкуренции нуждается

в ревизии и принципиальном обобщении. Поскольку основная масса решений в области производства, распределения, обмена и потребления благ принимается предприятиями не изолированно, а по согласованию с различного рода формальными и неформальными социально-экономическими системами, такими как ассоциации, отрасли, региональные администрации, кланы [6, 12], понятие конкуренции между агентами в настоящее время и в обозримом будущем должно быть распространено на различные, в том числе разноуровневые, экономические системы.

В общем случае субъектами конкуренции в системной экономике являются экономические системы, в том числе базовые системы объектного, средового, процессного и проектного типов. Функции, осуществляемые этими системами в социально-экономическом пространстве-времени, являются принципиально различными и отражают два основных процесса в пространстве-времени: повышение степени однородности (гомогенизация) и повышение степени разнообразия (гетерогенизация) пространства или времени. Соответственно, возникает четыре базовые функции социально-экономических систем: диверсификация пространства, унификация пространства, дифференциация времени, стабилизация времени. В [8] показано, что каждая из систем выполняет ровно два типа функций. При этом стабилизацию времени обеспечивают объектная и средовая системы, дифференцию времени – проектная и процессная системы, диверсификацию пространства – объектная и проектная системы, унификацию пространства – средовая и процессная системы.

Применительно к объектам конкуренции отсюда вытекает, что конкуренция как борьба за обладание общим неделимым благом происходит между системами одного типа. Конкуренция между проектными и средовыми, а также между объектными и процессными системами практически невозмож-

на ввиду полного несовпадения функций между системами этих пар. Конкуренция между объектными и средовыми, средовыми и процессными, процессными и проектными, проектными и объектными системами маловероятна в силу наличия несовпадающих функций у систем, включенных в эти пары. Это означает, что наиболее распространенным видом конкуренции является конкуренция между системами, принадлежащими к одному типу. Объектная система конкурирует с объектной системой, средовая система – со средовой системой, процессная система – с процессной системой, проектная система – с проектной системой. Отметим, что межобъектная конкуренция давно и детально исследуется в экономической литературе. Межпроектная конкуренция также является предметом проектного анализа. Межсредовая конкуренция изучается в рамках институционального и культурологического подходов. Межпроцессная конкуренция исследуется в рамках эволюционного и технологического подходов. Наименее исследована конкуренция между тетрадами как особыми социально-экономическими образованиями, сочетающими объектные, средовые, процессные и проектные подсистемы.

В системной экономике, где типовым субъектом экономики является социально-экономическая система, выступающая, с одной стороны, как целостное социально-экономическое образование, с другой – как устойчивый комплекс объектных, средовых, процессных и проектных подсистем, анализ отношений конкуренции представляет особую сложность. В частности, речь идет о сложности взаимоотношений между социально-экономическими экосистемами – наиболее быстро развивающимся видом организации экономической деятельности. Здесь выделяются три вида конкуренции: конкуренция между экосистемами и предприятиями традиционной формы хозяйствования, конкуренция между экосистемами и конку-

ренция между предприятиями – участниками социально-экономических экосистем.

Характер конкуренции между экосистемами зависит от типа экосистем. Конкуренция между платформенными экосистемами, основанными на базе институциональных или информационных платформ, сводится к конкуренции между экосистемными платформами и относится к межсредовой конкуренции. Конкуренция между экосистемами кластерного типа, созданными на базе кластеров, аналогична межобъектной конкуренции. Конкуренция между инновационными экосистемами, главными результатами деятельности которых являются инновации, близка к межпроектной конкуренции. Наконец, конкуренция между процессно-сетевыми экосистемами воспроизводит межпроцессную конкуренцию. Предметами конкуренции экосистем служат: «блуждающие» автономные экономические агенты, не имеющие институциональной привязки к территориальным или отраслевым органам власти и управления; новые технологии, разработанные вне экосистем; новые знания, не нашедшие пока применения в хозяйственной практике; топ-менеджеры (команды менеджеров), способные к территориальной, технологической и институциональной мобильности. К этому перечню можно добавить такие традиционные предметы конкуренции, как инвестиции, клиентская база, взаимоотношения с федеральными, региональными и муниципальными властями, возможности влияния на поведение субъектов экономической деятельности и др.

Естественно, что в ходе межсистемной конкуренции в такой ситуации будут широко применяться методы внеэкономического воздействия на игроков рынка. Барьером на пути такого развития должен стать рост влияния в обществе концепции справедливости (см. предыдущий раздел). В этом случае будет минимизирован риск негативных последствий гиперконкуренции в системной экономике. Сила конкуренции из частич-

но разрушительной превратится в созидательную. Такая созидательная конкуренция с полным основанием может быть названа эффективной конкуренцией, если понимать под эффективностью не минимизацию затрат на единицу результата, а достижение такого эффекта, как ускорение позитивного развития общества.

Строго говоря, конкуренция и кооперация (коллаборация) не являются антонимами. Эти отношения занимают вполне определенное место в линейке типов отношений между агентами. Такая линейка может быть построена на базе признаков, характеризующих функциональные, информационные взаимоотношения, перспективные намерения субъектов (табл. 3).

В таблице 3 знак «–» означает отсутствие функциональной, информационной или перспективной зависимости между агентами, знак «+» – наличие такой связи. Порядок расположения вариантов взаимоотношений в таблице в целом определяется теснотой связи между их участниками. Мы видим, что спектр отношений простирается от полного безразличия до полного слияния. В широком масштабе ни тот, ни другой вариант не является допустимым в экономике, а выбор наиболее подходящего варианта для широкого распространения в каждый период времени зависит от стратегии экономического развития; в настоящее время в условиях международных санкций необходимо повышение уровня консолидации экономики одновременно с достижением необходимого уровня разнообразия экономических агентов. Отметим, что приведенный перечень видов взаимоотношений исчерпывает все возможные комбинации значений трех избранных признаков.

В настоящее время в связи с усложнением технологии и организации производства на первый план выходят более глубокие и ответственные отношения, охватывающие кооперацию, координацию и коэволюцию. Движение в сторону более глубоких и прочных

Таблица 3. Перечень видов отношений и их характеристика
Table 3. The list of types of relationships and their characterization

№ п/п No.	Вид отношений <i>Type of relationship</i>	Функциональные взаимоотношения <i>Functional relationships</i>	Обмен текущей информацией о деятельности субъектов <i>Exchange of current information about the activities of subjects</i>	Учет перспективных намерений (планов) субъектов <i>Long-term intentions (plans) of subjects</i>
1	Безразличие	–	–	–
2	Конкуренция	–	–	+
3	Контактирование	–	+	–
4	Копродукция	+	–	–
5	Кооперация	+	+	–
6	Координация	+	–	+
7	Коэволюция	–	+	+
8	Консолидация	+	+	+

взаимоотношений можно прогнозировать также в связи с развитием системы стратегического планирования в стране и распространением интеллектуально-компьютерных процедур принятия решений. По мере продвижения экономики к экономике знаний и интеллектуальной экономике, в которых знания и интеллект будут не только основным ресурсом, но и основным результатом производства, всё большую роль будут играть кооперативные формы взаимодействия.

Дальнейшее развитие системной экономики, в частности сетевой экономики и экономики экосистем, предъявляет новые требования к оценке предприятия как потенциального участника социально-экономических систем. Конкурентоспособность предприятия начинает всё в большей степени дополняться, а порой и вытесняться конкурентоспособностью – умением не побеждать в конкурентном соперничестве, а превращать соперника в союзника с помощью разнообразных механизмов согласования интересов и действий. Думается, что данная тенденция в ближайшие десятилетия будет только усиливаться.

Экономическая политика государства в настоящее время должна быть направлена не столько на поддержку и защиту со-

перничества, сколько на развитие сотрудничества, а в перспективе – совместного согласованного развития, т. е. коэволюции.

Вновь обращаясь к конфуцианской традиции как к источнику транспериодных взглядов, ориентирующих общество на устойчивое и гармоничное развитие, мы находим положения, возникшие первоначально в недрах конфуцианства и находящие отклик в выборе магистральных путей развития современного общества, таких как ответственное потребление, зеленая экономика, социальная солидарность, нравственное поведение руководителей и подчиненных, экосистемный подход, роль многоуровневой сбалансированности структуры экономики. В этом ряду находятся и положения, требующие уточнения роли конкурентоспособности как критерия успешности развития экономических систем.

Подведем итоги. Сочетание принципов системной экономики, справедливого общества и эффективной конкуренции позволит сформировать единство сдержек и противовесов, обеспечивающих устойчивость долгосрочного развития. Таким образом, могут быть сняты изначальные противоречия между конкуренцией и кооперацией. В целом согласованные процессы повыше-

ния системности экономики, справедливости общества, эффективности конкуренции образуют триединую траекторию развития общества, ведущую к реализации образа желательного будущего.

Заключение

Развитие отечественной экономики и общества в последние десятилетия, так же как и в последнее столетие в целом, отличалось высокой степенью волатильности. В этих условиях задача формирования непротиворечивого образа желательного будущего представляет значительную сложность. Для решения этой задачи необходимо привлечь исследовательский аппарат, опирающийся, с одной стороны, на более или менее продвинутые ранее концепции отечественной и мировой науки с учетом их применимости в современной обстановке, с другой – разрабатывать обобщенные базовые экономические категории для описания целей и ценностей открытого будущего. В статье в качестве таких трех основополагающих категорий рассматриваются системная экономика, справедливое общество и эффективная конкуренция. Мы проанализировали основные направления развития и имплементирования этих понятий, имея в виду как теоретическую проработку, так и подходы к практическому их применению. Из этого сложился образ возможного будущего, построенного на принципах системности, справедливости и эффективности. Сопоставление принципов системной экономики с положениями конфуцианской

традиции, лежащими в основе экономической политики современного Китая, показывает высокую корреляцию между системной и конфуцианской парадигмами, что в некоторой степени подтверждает правильность и реализуемость сформированной для России перспективы. В очень высокой степени абстракции можно сделать транспериодный вывод, согласно которому развитие Китая разворачивалось не только на территории «срединного государства», но и на особой ментальной «срединной платформе» признания «срединных подходов» как наиболее рациональных средств обеспечения устойчивого развития. Неприятие крайностей и рисков при разработке экономической политики стало предпосылкой своеобразного «китайского чуда» – ускоренного развития экономики Китая в сочетании с ее надежностью.

Принципы гармоничного и согласованного развития экономики и общества на базе применения методов созидательной конкуренции позволяют и для России сформировать черты видимого и достижимого будущего. Описанное в общих чертах состояние экономики и общества должно рассматриваться, с одной стороны, в качестве ориентиров, с другой стороны – своего рода императивов развития. Путь от современного состояния к этим ориентирам требует серьезных преобразований в институциональной, ментальной и культурной сферах. В любом случае он должен предусматривать триединое движение к повышению системности экономики, справедливости общества, эффективности конкуренции.

Список литературы

1. Абдрахимов Л. Г. Идея «Великое возрождение китайской нации – Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 189–203. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-189-203.
2. Васильев Ю. С., Волкова В. Н., Козлов В. Н. Теории систем и системный анализ: истоки и перспективы // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXV Международной научной и учебно-практической конференции: в 3 ч. Ч. 1. – СПб.: Санкт-

- Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021. С. 7–29. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id21-45.
3. Волконский В. А. Рецензия на книги: Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. 512 с., Аганбегян А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. 400 с., Аганбегян А. Г. Демография и здравоохранение России на рубеже веков. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2016. 192 с. // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 173–174.
 4. Дрогобыцкий И. Н. Системный анализ в экономике. – М.: Издательство «Юнити-Дана», 2017. – 607 с.
 5. Журавлев М. С., Солопова Ю. В. Влияние конфуцианства на экономику Китая // Вестник Тульского филиала Финансового университета. 2020. № 1. С. 339–342.
 6. Клейнер Г. Б. Гуманистический менеджмент, социальный менеджмент, системный менеджмент – путь к менеджменту XXI века // Российский журнал менеджмента. 2018. Т. 16. № 2. С. 231–252. DOI: 10.21638/spbu18.2018.204.
 7. Клейнер Г. Б. Исследовательские перспективы и управленческие горизонты системной экономики // Управленческие науки. 2015. Т. 5. № 4. С. 7–21.
 8. Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. Т. 81. № 9. С. 794–811.
 9. Клейнер Г. Б. Ориентиры микроэкономической политики государства: конкуренция, кооперация, коэволюция // Научный эксперт. 2008. № 4. С. 25–32.
 10. Клейнер Г. Б. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 56–74. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-8-56-74.
 11. Клейнер Г. Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18. № 4. С. 471–496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401.
 12. Комарова И. П., Устюжанина Е. В., Ходжа К. Размывание прав как этап развития института собственности // Журнал институциональных исследований. 2023. Т. 15. № 1. С. 78–88. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.1.078-088.
 13. Львов Д. С. О социальной доктрине России // Экономическая наука современной России. 2005. № 3 (30). С. 7–9.
 14. Мокий М. С. Экономическая политика и идеология в современной России: состояние и перспективы // Экономическая наука современной России. 2021. № 3 (94). С. 77–87. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-77-87.
 15. Немировская Л. З. Неоконфуцианство как мировая религия и культура // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2003. № 12. С. 11–17.
 16. Полтерович В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 5–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-11-5-23.
 17. Рубин Ю. Б. Образовательная программа по предпринимательству в бакалавриате и условия ее реализации // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 15–27.
 18. Романова О. А. Образ будущего в стратегиях развития регионов России // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XII Международной конференции (Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г.). – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2018. Ч. 1. С. 667–675.
 19. Системные механизмы координации в инновационной экономике: коллективная монография / под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – М.: КНОРУС, 2019. – 270 с.
 20. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: справочник / под ред. В. Н. Волковой и А. А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2021. – 847 с.
 21. Jacson M. C. System Approaches to Management. – New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2000. – 452 p.
 22. Migdley G. Science as Systemic Intervention: Some Implications of Systems Thinking and Complexity for the Philosophy of Science // Systemic Practice and Action Research. 2003. Vol. 16. P. 77–97. DOI: 10.1023/A:1022833409353.

23. Rawls J. A Social Contract Perspective. Morality in Practice / ed. by J. P. Sterba; University of Notre Dame. – Belmont, California: Wadsworth Publishing Company, 1994. – 558 p.
24. Sen A. The Idea of Justice. – Penguin Books Ltd, 2010. – 496 p.

Сведения об авторе

Клейнер Георгий Борисович, ORCID 0000-0003-2747-6159, член-корреспондент РАН, докт. экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика», Центральный экономико-математический институт Российской академии наук; научный руководитель, кафедра моделирования и системного анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; заведующий кафедрой институциональной экономики, Государственный университет управления, Москва, Россия, george.kleiner@inbox.ru

Статья поступила 15.07.2024, рассмотрена 25.07.2024, принята 05.08.2024

References

1. Abdrakhimov L.G. Xi Jinping's "The Great Rejuvenation of the Chinese Nation – Chinese Dream" as an Ideological Basis for the National Security of China. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Politologiya*=RUDN Journal of Political Science, 2023, vol.25, no.1, pp.189-203 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-189-203.
2. Vasiliev Yu. S., Volkova V. N., Kozlov V. N. *Teorii sistem i sistemnyy analiz: istoki i perspektivy* [Systems theories and systems analysis: Origins and prospects]. *Sistemnyy analiz v proyektirovanii i upravlenii: Sbornik nauchnykh trudov XXV Mezhdunarodnoy nauchnoy i uchebno-prakticheskoy konferentsii: v 3 ch. Ch. 1* [System analysis in design and management: Collection of scientific papers of the XXV International Scientific and Educational-Practical Conference: in 3 parts. Part 1.] St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2021, pp.7-29. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id21-45.
3. Volkonsky V. A. *Retsenziya na knigi: Aganbegyan A. G. O prioritetakh sotsial'noy politiki. – M.: ID «Delo» RANKhiGS, 2018. 512 s., Aganbegyan A. G. Finansy, byudzhety i banki v novoy Rossii. – M.: ID «Delo» RANKhiGS, 2018. 400 s., Aganbegyan A.G. Demografiya i zdoravookhraneniye Rossii na rubezhe vekov. – M.: ID «Delo» RANKhiGS, 2016. 192 s.* [Book review: Aganbegyan A. G. On the priorities of social policy. Moscow, *Delo* (RANEPa) Publ., 2018, 512 p., Aganbegyan A. G. Finance, budget and banks in the new Russia. Moscow, *Delo* (RANEPa) Publ., 2018, 400 p., Aganbegyan A. G. Demography and healthcare of Russia at the turn of the century. Moscow, *Delo* (RANEPa) Publ., 2016, 192 p.]. *Problemy prognozirovaniya*, 2019, no.2, pp.173-174.
4. Drogobitsky I. N. *Sistemnyy analiz v ekonomike* [System analysis in economics]. Moscow, *Yuniti-Dana* Publ., 2017, 607 p.
5. Zhuravlev M. S., Solopova Yu. V. The impact of Confucianism on China's economy. *Vestnik Tul'skogo filiala Finansovogo universiteta*, 2020, no.1, pp.339-342 (in Russian).
6. Kleiner G. B. Humanistic management, social management and system management – The Way to the Management of the 21st Century. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*=Russian Management Journal, 2018, vol.16, no.2, pp.231-252 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu18.2018.204.
7. Kleiner G. B. Research prospects and management horizons of system economics. *Upravlencheskiye nauki*=Management Sciences, 2015, vol.5, no.417, pp.7-21 (in Russian).
8. Kleiner G. B. A New Theory of Economic Systems and Its Applications. *Vestnik RAN*, 2011, vol.81, no.9, pp.794-811 (in Russian).
9. Kleiner G. B. *Oriyentiry mikroekonomicheskoy politiki gosudarstva: konkurentsia, kooperatsiya, koevolutsiya* [Guidelines for the microeconomic policy of the state: competition, cooperation, co-evolution]. *Nauchnyy ekspert*, 2008, no.4, pp.25-32.
10. Kleiner G. B. From the economy of individuals to systemic economy. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no.8, pp.56-74 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2017-8-56-74.

11. Kleiner G. B. Spiral dynamics, system cycles and new organizational models: Pearlescent enterprises. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*=Russian Management Journal, 2020, vol.18, no.4, pp.471-496 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu18.2020.401.
12. Komarova I. P., Ustyuzhanina E. V., Khodzha K. The dilution of rights as a stage in the development of the institution of property. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*=Journal of Institutional Studies, 2023, vol.15, no.1, pp.78-88 (in Russian). DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.1.078-088.
13. Lvov D. S. *O sotsial'noy doktrine Rossii* [About the social doctrine of Russia] *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*=Economics of Contemporary Russia, 2005, no.3(30), pp.7-9.
14. Mokiy M. S. Economic policy and ideology in modern Russia: Status and prospects. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*=Economics of Contemporary Russia, 2021, no.3(94), pp.77-87 (in Russian). DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-77-87.
15. Nemirovskaya L. Z. *Neokonfutsianstvo kak mirovaya religiya i kul'tura* [Neo-Confucianism as a world religion and culture]. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta*=Bulletin of the Russian New University, 2003, no.12, pp.11-17.
16. Polterovich V. Positive collaboration: Factors and mechanisms of evolution. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no.11, pp.5-23 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-11-5-23.
17. Rubin Yu. B. Educational programs in entrepreneurship for bachelor degree students and requirements to their implementation. *Vysshee obrazovanie v Rossii*=Higher Education in Russia, 2016b, no.2, pp.15-27 (in Russian).
18. Romanova O. A. Image of the future in the strategies for the development of the regions of Russia. *Rossiyskiye regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov XII Mezhdunarodnoi konferentsii (Yekaterinburg, 16–18 noyabrya 2017 g.)* [Russian Regions in the Focus of Change: Collection of Papers from the XII International Conference (Ekaterinburg, November 16–18, 2017)]. Yekaterinburg, UMTS UPI Publ., 2018, part 1, pp.667-675 (in Russian).
19. *Sistemnye mekhanizmy koordinatsii v innovatsionnoi ekonomike: kollektivnaya monografiya* [Systemic coordination mechanisms in an innovative economy: collective monograph]. Ed. by G. B. Kleiner, S. E. Shchepetova. Moscow, KNORUS Publ., 2019, 270 p.
20. *Teoriya sistem i sistemnyi analiz v upravlenii organizatsiyami: spravochnik* [Systems theory and systems analysis in organizational management: a reference book]. Ed. by V. N. Volkova, A. A. Emelyanov. Moscow, *Finansy i statistika* Publ., 2021, 847 p.
21. Jacson M. C. *System Approaches to Management*. New York, Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2000, 452 p.
22. Migdley G. Science as Systemic Intervention: Some Implications of Systems Thinking and Complexity for the Philosophy of Science. *Systemic Practice and Action Research*, 2003, vol.16, pp.77–97. DOI: 10.1023/A:1022833409353.
23. Rawls J. *A Social Contract Perspective. Morality in Practice*. Ed. by J. P. Sterba; University of Notre Dame. Belmont, California, Wadsworth Publishing Company, 1994, 558 p.
24. Sen A. *The Idea of Justice*. Penguin Books Ltd, 2010, 496 p.

About the author

George B. Kleiner, ORCID 0000-0003-2747-6159, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Meso-economics, Microeconomics, Corporate Economics Scientific Department, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS); Scientific Director, Department of Modeling and System Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation; Head of Institutional Economics Department, State University of Management, Moscow, Russia, george.kleiner@inbox.ru

Received 15.07.2024, reviewed 25.07.2024, accepted 05.08.2024